

Когда Хуо Цзиньсяо уходил с Су Цинсаном, он сказал только, что собирается спросить у работников аэропорта, когда самолет сможет взлететь.

Сейчас было уже время ужина, а они все еще были здесь и не вернулись.

Сян Кайпин прождала на вилле Хуо Цзиньсяо большую половину дня, но так и не дождалась от них никаких вестей, что заставило ее немного поволноваться.

Взглянув на номер на экране, Су Цинган испытала мгновенный шок и снова начала испытывать противоречивые чувства.

В это время она случайно посмотрела на Хуо Цзиньсяо. Ли Цяньсюэ сидела рядом с ней, и, взглянув на телефон, она увидела имя звонившего.

Это было очень простое имя. Только слово "мама".

Сердце Ли Цяньсюэ учащенно забилося, и она вспомнила, что Су Цинган считал Сян Кайпин своей матерью.

Ее руки начали дрожать, и она едва сдержала желание выхватить у Су Цинсана мобильный телефон.

Су Цинсану было очень стыдно. Она также знала, что Ли Цяньсюэ видела его. Однако телефон продолжал звонить, и ей пришлось ответить на звонок под всеобщим взглядом.

Ли Цяньсюэ была рядом с ней. У нее не хватило смелости ответить на звонок Сян Кайпина словом "мама", как она обычно делала.

Хуо Цзиньсяо взглянул на нее и взял телефон из ее рук. Наблюдая за окружающими, он встал и отошел в сторону, чтобы ответить.

Су Цинган почувствовала, что с ее плеч словно сняли груз, и облегченно вздохнула.

Повернув голову, она встретила взгляд Ли Цяньсюэ, полный боли. Ее руки дрожали, и она с трудом сохраняла спокойствие.

Из-за необъяснимого чувства вины, скопившегося внутри, она не могла смотреть в глаза Ли Цяньсюэ.

Со своего места Хуо Цзиньсяо мог видеть реакцию Су Цинсана, который слушал обеспокоенный голос Сян Кайпин по телефону.

"Почему ты не вернулся к ужину?" Все это время Сян Кайпин всегда была в компании дочери и зятя.

Теперь, когда ее застали врасплох и оставили ужинать в одиночестве, она чувствовала себя брошенной.

"Здесь что-то появилось. Мама, сначала перекуси. Мы вернемся, когда все уладим".

"Хорошо. Тогда езжай осторожно. Ночью надо быть внимательнее. На улице еще холодно, не простудись".

"Хорошо." Хуо Цзиньсяо сказал еще несколько слов, сохраняя легкий тон. Он положил трубку,

вернулся на свое место и вернул телефон Су Цинсану.

Ли Цяньсюэ смотрела, как Су Цинган берет трубку. Звонок закончился, но она все еще выглядела немного не в себе.

Су Цинсану было немного неловко, тем более что три пары глаз внимательно разглядывали ее.

Это было очень неприятное чувство. Она хотела что-то сказать, но чувствовала, что любые слова были бы пустым звуком.

Ли Цяньсюэ напряглась. Она сидела и смотрела на Су Цинсана.

Су Цинсану стало не по себе от этого пристального взгляда, и ему захотелось встать и тихонько улизнуть. Ли Цяньсюэ вдруг встала и потянула ее за собой.

"Пойдем. Следуй за мной."

"Мама? Куда мы идем?"

"Пойдем. Давай разберемся с ней раз и навсегда".

Су Цинган на мгновение замерла, словно сразу поняла, что хотела сказать Ли Цяньсюэ.

Не думая, она отдернула руку, а Ли Цяньсюэ обернулась и посмотрела на нее. "Ты называешь ее матерью?"

Губы Су Цинган шевельнулись, и она растерялась. "Г..."

"Ты называешь ее матерью?"

Су Цинган не могла ответить. Если бы во всем этом была виновата Сян Кайпин, она могла бы с радостью и легкостью выбрать Ли Цяньсюэ.

Однако Сян Кайпин была так же безупречна, как и Ли Цяньсюэ.

"Ты ведь не звонил ее матери?" Ли Цяньсюэ подчеркнула этот момент и настаивала на ответе.

Су Цинган не мог найти ответа, а Су Юйсинь не мог больше смотреть на это. Он шагнул вперед и встал перед Ли Цяньсюэ.

"Мама, что ты пытаешься здесь сделать? Сестра раньше не знала об этом".

"Но теперь она знает.

Теперь она знает правду".

Ли Цяньсюэ закрыла глаза. Все должно было произойти не так, не так.

Она повернулась и посмотрела на Су Цинсана. "Ты ведь не сказал ей, верно? Ты вообще не собирался ей говорить, да?"

Су Цинган не знала, что ответить. Она всем сердцем хотела воссоединиться с Ли Цяньсюэ. Однако она также не хотела причинять боль Сян Кайпин.

В этот момент она, казалось, немного понимала, что чувствует Су Чэнхуэй. Она оказалась

между молотом и наковальней.

"Почему бы тебе не сказать ей? Хочешь ли ты быть ее дочерью? Ты все еще хочешь продолжать жить во лжи? Разве это правильно?"

Ли Цяньсюэ была готова к срыву. Она просто не могла с этим смириться. Как такое могло случиться?

Это была ее дочь, которую она не замечала и игнорировала все это время. Ей было нелегко преодолеть разрыв в отношениях с дочерью. И вот теперь, когда казалось, что все наконец-то налаживается, оказалось, что Су Цинган решил признать другую мать.

"Что ты здесь делаешь? Зачем ты сюда пришла?"

Ли Цяньсюэ почувствовала себя уязвленной. Она положила руку на сердце, чувствуя себя ужасно. "Зачем ты вернулась? Зачем ты вернулась?"

Су Цинсань шагнул вперед и хотел что-то сказать. Однако в данный момент говорить что-либо казалось неуместным.

Старый мастер Ли смотрел на разворачивающийся перед ним хаос, и его тело, казалось, слегка покачнулось, но он сумел сохранить устойчивость.

Су Юйсинь хотела сказать несколько слов ободрения, но не знала, с чего начать.

Ли Цяньсюэ все еще была глубоко уязвлена, а Су Цинган пребывал в полной растерянности. В этот момент Хуо Цзиньяо неожиданно сделал шаг вперед.

Он встал рядом с Су Цинган и положил обе руки ей на плечи.

"Теперь вы возлагаете вину на Цинсана, госпожа Су?"

Как только он заговорил, все взгляды упали на него. Когда Ли Цяньсюэ услышала, что Хуо Цзиньяо обратился к ней так формально, ей стало как-то не по себе.

"Я ее настоящая мать. Я. Но потом она..."

"Это потому, что ты не знаешь, как они стали признавать друг друга матерью и дочерью. Ты не знаешь, как хорошо Сян Кайпин относится к Цинсану".

Все эти люди были глубоко вовлечены в эту ситуацию. Однако Хуо Цзиньяо был сторонним наблюдателем.

Он крепко обхватил Су Цинсана руками и использовал эту защитную позу, чтобы передать сообщение окружающим.

Су Цинган почувствовала его тепло, и ее сердце забилось ровнее.

Хуо Цзиньяо похлопал ее по плечу и посмотрел на Ли Цяньсюэ.

"Впервые Сян Кайпин увидел Цинсана в городе Ронг".

Язык Хуо Цзиньяо был очень лаконичным, и он объяснял все точно. Он рассказал, как Су

Цинган попала в новости из-за своего храброго поступка, когда она была в городе Ронг.

Позже Сян Кайпин увидела ее по телевизору и обнаружила, что она очень похожа на Су Чэнхуэй, и что ее зовут Цинган, и она решила нанести ей визит.

"Я изучила историю Сян Кайпин. Я знала, что она родила ребенка через день после Рождества, в тот же день, когда родилась Цинсань. Я также знаю, что ребенка потом забрал Су Чэнхуэй".

"Цинсанг хотел сделать тест ДНК. Однако Су Чэнхуэй пришел к нам лично. Когда он был рядом, мы думали, что сможем установить факты".

"Госпожа Су, прежде чем вы возложите вину на Цинсана, я также хочу рассказать вам о некоторых жертвах, которые Сян Кайпин принесла ради Цинсана".

Более двух десятилетий Сян Кайпин не видела свою дочь рядом с собой. Однако когда она убедилась, что Су Цинган - ее дочь, все, что она делала, было продиктовано материнской любовью.

"Этот свитер, который сейчас на Цинсане, она связала сама. Она поссорилась с Су Пэйчжэнь только потому, что та хотела купить подарок для Цинсана, и в результате чуть не погибла в автокатастрофе".

"Сян Кайпин и по сей день находится в инвалидном кресле".

Хуо Цзиньяо посмотрел на Ли Цяньсюэ, которая уже успокоилась, и его тон стал более теплым.

"Цинган еще до Нового года знала, что она не дочь Сян Кайпина. Группа крови Цинсана была АВ, а у Сян Кайпина - О. Цинган знала об этом, но решила скрыть правду от Сян Кайпин, потому что не хотела причинять ей боль. В то время Цинсань также думала о том, чтобы допросить Су Чэнхуэя, но он отказался говорить что-либо еще."

"Позже, когда она узнала, что вы ее настоящая мать, она хотела сразу же поехать в особняк Су, чтобы увидеться с вами. Но вы уже уехали в Соединенные Штаты".

"Вы ясно слышали это. Она хотела увидеть вас в то время, но вас там не было. Она хотела увидеть вас импульсивно. Поскольку тебя не было в Лин Сити, это дало ей время остыть и все обдумать".

"Тебя не стоит винить. Но что насчет Сян Кайпина? Вы полетели в США ради Су Пэйчжэнь, боясь, что ей будет одиноко в чужой стране. Но не задумывались ли вы об одной вещи? Цинган первые два десятилетия своей жизни была одинока. Кому придет в голову задуматься о ее одиночестве и изоляции? "

Тон Хуо Цзиньяо не был обвинительным. Он просто и спокойно изложил факты.

Однако эти факты было сложнее принять, чем чистые обвинения. Тело Ли Цяньсюэ ослабло, и она едва могла стоять на ногах. Обессиленная, она опустилась на обеденный стул.

"Многое изменилось благодаря Сян Кайпин. Именно благодаря ее появлению Цинган смогла ощутить материнскую любовь. Сян Кайпин не знает, что Цинган не ее ребенок, и любит ее искренне. Если бы Цинган прибежала к вам, как только узнала, что вы ее настоящая мать, и полностью игнорировала Сян Кайпин, вы бы все еще хотели иметь такую дочь? Хотели бы вы

признать ее? "

Ли Цяньсюэ побледнела и не могла вымолвить ни слова.

Не только она, но и Су Юйсинь, и старый мастер Ли тоже склонили головы.

Да.

Су Цинсань была лучшего мнения о семье Су. Она всегда думала об их семье только хорошее и никогда не связывала их с чем-то негативным.

Однако, несмотря на это, Су Цинган при первой же возможности не подошла и не признала ее семью. В ее сердце зародилось сомнение: она беспокоилась о человеке, с которым не имела кровного родства, но который подарил ей материнскую любовь.

"Госпожа Су, пожалуйста, простите меня за то, что я сейчас так прямолинейна. Тем не менее, я все равно должна сказать об этом. Вы расстроены только потому, что Цинган несколько раз назвал Сян Кайпин "мамой". За последние двадцать с небольшим лет Су Пэйчжэнь всегда называла вас мамой. Если бы вы поставили себя на ее место, разве гнев Цинсана не был бы более оправданным, чем ваш?"

Ли Цяньсюэ полностью потеряла дар речи. Она просто сидела и молчала.

Су Юйсинь стоял рядом с ней, видя состояние матери, но не мог ее утешить.

Су Цинган не удержалась и бросила взгляд на Хуо Цзиньяо. Она знала, что он умеет вести беседу, но говорить все это Ли Цяньсюэ было чересчур, не так ли?

Хуо Цзиньяо поднял бровь, показывая, что не хотел ничего плохого. На самом деле, если кто и был виноват, так это Су Чэнхуэй.

Ли Цяньсюэ вдруг оперлась руками о стол и громко заплакала.

Ее душевная боль, которая на мгновение утихла, казалось, снова неудержимо рвалась наружу.

У Су Цинсана снова заболел нос. Она шагнула вперед и присела рядом с Ли Цяньсюэ. Она протянула руку и осторожно положила одну руку ей на колено.

"Мама. Пожалуйста, не плачь. Все эти вещи... Ты ни в чем не виновата. Я ни разу не упрекнула тебя".

Ее глаза были необыкновенно ясными и искренними.

"Мама, я знаю, что ты можешь быть расстроена. Но... ты должна дать мне время разобраться с ситуацией с тетей. Я должна буду рассказать ей об этом мягко. Сейчас она все еще восстанавливается после травмы и может не справиться с таким потрясением. Вы можете это понять?"

...